

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРАВО

Tomsk State University Journal of Law

Научный журнал

2012

№4(6)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-45814 от 8 июля 2011 г.

Журнал входит в "Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук" Высшей аттестационной комиссии

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ПРАВО»**

Уткин В.А., председатель редколлегии, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института ТГУ, зав. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Казаков В.В.**, зам. председателя редколлегии, д-р эконом. наук, проф. каф. финансового права; **Ольховик Н.В.**, зам. председателя редколлегии, канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права, зам. директора Юридического института по научной работе; **Агашев Д.В.**, ответ. секретарь, канд. юрид. наук, доц. каф. трудового права и права социального обеспечения (e-mail: trud@sibmail.com; tp@ui.tsu.ru); **Андреева О.И.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Аракчеев В.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. трудового права и права социального обеспечения; **Барнашов А.М.**, доц., канд. юрид. наук, зав. каф. конституционного и международного права; **Дергач Н.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. криминалистики; **Елисеев С.А.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного права; **Кузнецов С.С.**, канд. юрид. наук, доц. каф. финансового права; **Лебедев В.М.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. природоресурсного, земельного и экологического права; **Мананкова Р.П.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного права; **Осокина Г.Л.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. гражданского и арбитражного процесса; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Свиридов М.К.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Савицкая И.С.**, ст. преподаватель каф. английской филологии факультета иностранных языков.

УДК 347.43

С.К. Соломин**УТРАТА НЕЗАМЕНИМОГО ПРЕДМЕТА ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА**

Предлагается подход к квалификации утраты незаменимого предмета исполнения обязательства, отличный от подхода, воспринятого наукой гражданского права и судебной практикой. Обосновывается, что утрата вещи представляет собой самостоятельное основание прекращения гражданско-правового обязательства.

Ключевые слова: утрата вещи, гибель имущества, невозможность исполнения, прекращение обязательства.

В отечественной цивилистической доктрине преобладает мнение о том, что наиболее ярким примером прекращения обязательства в силу невозможности его исполнения выступает гибель вещи. Такой подход к квалификации гибели предмета исполнения обязательства характерен как для советского периода развития науки гражданского права, так и современного.

В частности, в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. С.М. Коренев определял, что невозможность исполнения является таким состоянием в развитии обязательства, когда совершение предусмотренного им действия становится невозможным, например в случае гибели индивидуально-определенной вещи – предмета обязательства [1. С. 541].

Аналогичного подхода к квалификации гибели предмета обязательства придерживался О.С. Иоффе. Он писал: «Когда предмет обязательства определен индивидуальными признаками, его гибель вызывает невозможность исполнения, и обязательство прекращается» [2. С. 188].

Гибель как наиболее вероятный факт, с которым связывается невозможность исполнения, рассматривал и Л.Б. Гальперин. Выделяя юридическую и физическую невозможность исполнения обязательств, к последней он относил в том числе и «невозможность исполнения вследствие гибели предмета обязательства» [3. С. 429].

Современные исследователи Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный в рамках монографического исследования «Индивидуальное и родовое в гражданском праве» отмечают, что «случайная гибель индивидуально-определенного предмета, как известно, влечет прекращение обязательства вследствие невозможности его исполнения... именно потому, что этот предмет является незаменимым как с юридической, так и с экономической точки зрения» [4. С. 36].

Т.И. Илларионова пишет о том, что невозможность исполнения может быть вызвана, в частности, вынужденным бездействием субъекта обязательства, неспособного исполнить свои обязанности фактически (физически), например, в связи с гибелью предмета исполнения [5. С. 451–452].

По мнению А.А. Павлова, в ситуации гибели индивидуально-определенной вещи, являющейся предметом обязательства, исполнение его становится невозможным независимо от причин, вызвавших такую гибель [6. С. 994].

Судебная практика не идет вразрез с теорией и рассматривает гибель вещи в качестве обстоятельства, которое может привести к невозможности его исполнения. Так, в последние годы неоднократно возникали споры относительно судьбы договора финансовой аренды (лизинга), предмет которого утрачен по причине его гибели (а равно утраты предметом лизинга своих функций) или хищения. Причем и гибель предмета лизинга, и его хищение рассматриваются судебными органами в рамках единого правового режима, т.е. независимо от того, по какой причине произошла утрата предмета лизинга (гибель или хищение), последствия такой утраты считаются одинаковыми как для случая гибели вещи, так и ее хищения.

В частности, в одном из обобщений судебной практики Арбитражного суда Свердловской области указывается: «В случае утраты (гибели) предмета лизинга или утраты им своих функций по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, обязательство по договору лизинга прекращается невозможностью исполнения» [7].

Основанием для подобного вывода послужило дело, рассмотренное в нескольких судебных инстанциях. Речь в нем шла о ситуации, когда невозможность использования по назначению арендованного автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия, привела к прекращению договорных отношений по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 416 ГК. Невозможность исполнения в этой ситуации, по мнению суда, связана с гибелью предмета лизинга, ответственность за которую ни одна из сторон не несет, при условии, что лизингодатель получил причитающееся ему страховое возмещение¹.

Со ссылкой на приведенную позицию судебных органов уже в другом деле суд указал на то, что дата хищения предмета лизинга (автотранспортного средства) в отсутствие вины лизингополучателя является, соответственно, датой прекращения договора и окончания договорных отношений на основании п. 1 ст. 416 ГК [8]. Прекращение договора послужило основанием для удовлетворения искового требования лизингополучателя о возврате уплаченных им денежных средств (аванса по договору и лизинговых платежей) в качестве неосновательного обогащения. Учитывая отсутствие вины лизингополучателя в утрате предмета лизинга и тот факт, что лизингодателем получено страховое возмещение по договору страхования (что привело к прекращению обязательств по договору лизинга на основании п. 1 ст. 416 ГК и прекращению договора лизинга в целом), суд посчитал, что действия лизингодателя по

¹ См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19 ноября 2007 г. по делу № А60-13930/2007-С2; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2008 г. № 17АП-13930/2007-ГК; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22 апреля 2008 г. № Ф09-2787/08-С5; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 9601/08 (ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 30.01.2012. Электрон. дан. М., 2002. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.).

удержанию денежных средств, уплаченных лизингополучателем (аванса и лизинговых платежей), являются незаконными, а денежные средства подлежат возврату, поскольку являются неосновательным обогащением лизингодателя.

В другом деле о хищении автомобиля, являющегося предметом лизинга, суд пришел к выводу о том, что утрата лизингополучателем имущества привела к *фактическому* (т.е. не юридическому) прекращению арендных отношений [9]. Что послужило основанием для подобной квалификации?

Согласно условиям договора лизингополучатель обязан был уплатить лизингодателю сумму невыплаченных платежей в полном объеме в том случае, если при утрате предмета лизинга страховое возмещение, полученное лизингодателем от страховщика, не покрывает полностью сумму невыплаченных платежей. Страховое возмещение покрыло лишь стоимость автомобиля, не затронув размер невыплаченных лизинговых платежей. Суд прямо не указал на то, что договор не прекратился, несмотря на то, что имела место утрата предмета лизинга. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что гибель (хищение) предмета лизинга служит основанием прекращения обязательства в силу невозможности его исполнения, что, в свою очередь, влечет прекращение самого договора лизинга при условии, если страховое возмещение покрывает все требования лизингодателя, возникающие из договора. Однако по данному делу страховое возмещение не удовлетворило всех требований лизингодателя, и суд связал прекращение договора с выполнением всех обязательств, лежащих на лизингополучателе, а именно уплатой предусмотренных договором лизинговых платежей в полном объеме.

Итак, исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать следующие выводы:

1) утрата предмета лизинга (гибель, утрата вещь своих функций, хищение) влечет прекращение обязательства, а равно прекращение договора, при отсутствии вины лизингополучателя в утрате предмета лизинга и при условии получения лизингодателем причитающегося страхового возмещения;

2) если страховое возмещение не покрывает всех обязательств лизингополучателя, то фактическое прекращение арендных отношений не влечет прекращение договора лизинга до тех пор, пока лизингополучатель не исполнит свои обязанности по договору в полном объеме;

3) обязательство вследствие утраты предмета лизинга считается прекратившимся на основании п. 1 ст. 416 ГК, т.е. вследствие невозможности исполнения.

Несмотря на стройность изложенных выводов, соответствующих общетеоретическому подходу к квалификации утраты вещи относительно судьбы обязательственного правоотношения, считаем возможным не согласиться с тем, что гибель вещи выступает именно типичным случаем прекращения обязательства в силу невозможности его исполнения.

Ставить вопрос о невозможности исполнения обязательства можно только в отношении такого обязательства, которое объективно существует, а значит, содержит все необходимые элементы правоотношения. Исключение какого-либо элемента приведет к прекращению обязательства, но не по причине невозможности его исполнения, а по причине его исчезновения (отпаде-

ния). Обязательство не может существовать в отсутствие сторон правоотношения, а равно его объекта. И.Б. Новицкий писал: «... безобъектных правоотношений в действительной жизни вообще не бывает... если из правоотношения исключить объект в качестве того элемента, который определяет, к чему же относится право данного субъекта, на что направлены права и обязанности лиц, участвующих в правоотношении, то всё понятие правоотношения утрачивает реальный, конкретный характер. Правоотношение, если исключить понятие объект, сведется к правам и обязанностям, неизвестно к чему прилагаемым...» [10. С. 42].

Объектом обязательства выступает действие (для цели настоящей статьи – это передача вещи). Соответственно, при утрате вещи передача становится беспредметной, что приведет к отпадению действия как объекта обязательства. В свою очередь, это исключит искомое обязательство из реальной действительности его прекращением.

Если прекращение обязательства в силу невозможности его исполнения должно быть всегда связано с какими-либо качественными свойствами реально осуществимого действия при фактическом наличии вещи, то прекращение обязательства в силу утраты предмета исполнения связано с исчезновением (отпадением) обязательства как безобъектного правоотношения. Иначе говоря, утрата вещи, составляющей предмет исполнения обязательства, не подпадает под существо невозможности исполнения обязательства.

Гибель вещи – явление вещно-правовое. Закон связывает факт утраты материального блага с прекращением права собственности на него, что естественным образом приводит к определенным правовым последствиям в сфере обязательственного права, если такое материальное благо одновременно было вовлечено не только в отношения статики, но и в отношения динамики.

Первичный характер вещных прав по отношению к обязательственным позволяет вывести следующую аксиому: объективное исчезновение одного (вещного) правоотношения вследствие утраты вещи приводит к объективному исчезновению другого (обязательственного) правоотношения. На уровне субъектной связи в правоотношении данное утверждение проявляется в том, что при гибели вещи лицо утрачивает статус собственника в вещном правоотношении, а соответственно, и статус должника в обязательстве, что одновременно приводит к исчезновению всех других лиц – несобственников в вещном правоотношении и кредитора в обязательственном.

Таким образом, утрата (гибель) вещи выступает самостоятельным основанием прекращения обязательства, базирующимся на прекращении права собственности на эту вещь, т.е. отличным от обстоятельств, которые могут привести к прекращению обязательства невозможностью его исполнения. В отсутствие данного специального основания прекращения обязательств, закрепленного на уровне закона, представляется невозможным применение в силу аналогии закона нормы п. 1 ст. 416 ГК, поскольку прекращение обязательства вследствие утраты (гибели) вещи и прекращение обязательства вследствие невозможности его исполнения не сходные по своей природе явления. Их отличие наблюдается как на уровне существа самого основания прекращения, так и на уровне правовых последствий, вызываемых прекращением обязательства.

Утрата (гибель) вещи как самостоятельное основание прекращения обязательства находит свое внешнее выражение в нормах действующего гражданского законодательства об основаниях прекращения права собственности (п. 1 ст. 235 ГК), рассматриваемых через призму понятия обязательства (п. 1 ст. 307 ГК). В силу п. 1 ст. 307 ГК обязательство предполагает обязанность должника совершить в пользу кредитора действие, в частности, передать вещь. Гибель вещи предполагает ее фактическое исчезновение, которое, в свою очередь, по правилам п. 1 ст. 235 ГК приводит к прекращению права собственности. Учитывая первичность вещных правоотношений по сравнению с обязательственными, исключается существование последних в отсутствие первых, независимо от того, кто обладал титулом собственника. Несомненно, все указанное касается случая утраты (гибели) *незаменимого предмета исполнения обязательства*, когда такая незаменимость вытекает из существа правоотношения.

В отличие от прекращения обязательства невозможностью его исполнения, утрата (гибель) вещи, как правило, не приводит к абсолютному прекращению обязательства, т.е. такому прекращению, которое не предполагает возникновения каких-либо последующих обязательственных связей между кредитором и должником, в том числе охранительных. Абсолютное прекращение обязательства погашает взаимосвязь кредитора и должника в имущественной сфере посредством потери ими соответствующего статуса (статуса кредитора и должника), что исключает возможность возникновения какого-либо обязательственного правоотношения, хоть как-то связанного с прекратившимся обязательством и зависимым от него.

Характер и объем возможных последствий, вызванных утратой предмета исполнения обязательства, зависят от нескольких критериев, а именно: от критерия распределения риска случайной гибели имущества, от критерия титула собственника, от критерия *автономности* прекращаемого обязательства. Автономность обязательства предполагает ситуацию, когда стороны связаны между собой лишь одной правовой связью в рамках одного обязательства в отсутствие обязательства, которое характеризовалось бы взаимностью, в том числе встречностью, по отношению к искомому обязательству. Подобная автономность обязательства характерна, в частности, для договора обещания дарения и договора ссуды, построенного по реальной конструкции. Создавая возможные варианты последствий, вызванных утратой предмета исполнения обязательства, приходим к некоторым выводам.

1. Последствия прекращения автономного обязательства вследствие утраты предмета исполнения не зависят от того, кто выступает собственником имущества и на ком лежит риск его случайной гибели. Так, безвиновная утрата (гибель) вещи всегда приведет к абсолютному прекращению обязательства, в то время как наличие вины должника в гибели вещи приравнивает его статус к статусу стороны, не исполнившей обязательство. Если же утрата вещи произошла при осуществлении должником предпринимательской деятельности, то последствия прекращенного обязательства будут рассматриваться через призму гражданско-правовой ответственности, т.е. будут связаны с возможностью предъявления кредитором требования о возмещении убытков к стороне. Указанные последствия наступят только в случае, если

иное не предусмотрено законом или договором. При этом речь идет о прекращении регулятивных обязательств. Совсем иные последствия характерны для охранительных обязательств, например кондикционных: утрата вещи всегда приводит к замене одного кондикционного обязательства – обязательства по возврату неосновательно приобретенного имущества в натуре, на другое – денежное кондикционное обязательство.

2. Последствия, вызванные прекращением одного из взаимных обязательств, возникающего из договора, объективно зависят от соотношения взаимных обязательств между собой, что в любом случае исключает их автономность. *Взаимные обязательства могут быть встречными*, когда исполнение одного обязательства в соответствии с договором обусловлено исполнением другого обязательства.

Например, договор купли-продажи порождает два встречных обязательства: обязательство по передаче товара и обязательство по его оплате. Согласно правилам об исполнении встречных обязательств неисполнение одного обязательства позволяет отказаться от исполнения другого, что, естественно, приводит к прекращению договора в целом. Данное положение находит отражение и в специальных нормах о купле-продаже. Так, согласно п. 1 ст. 463 ГК, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи. В свою очередь, подобное расторжение договора укладывается в общую конструкцию нормы п. 3 ст. 450 ГК, предусматривающей, в частности, возможность расторжения договора в силу одностороннего отказа от исполнения договора полностью, когда такой отказ допускается законом.

Вместе с тем приведенные положения затрагивают исключительно вопросы динамики обязательств, возникающих из договора купли-продажи. При утрате товара, когда таковой характеризуется критерием незаменимости, вопрос об отказе в исполнении обязательства не возникает. С прекращением первичного (доминирующего) обязательства¹, коим является обязательство по передаче товара, прекращается и сам договор: гибель незаменимого товара исключает достижение основной цели договора купли-продажи – переход права собственности на товар от продавца к покупателю. Однако это касается случая, когда вопросы перехода права собственности и риска случайной гибели решаются по общим правилам – право собственности на товар и риск случайной гибели товара переходят на покупателя в момент его передачи. В подобной ситуации с прекращением договора купли-продажи, вызванным утратой товара, могут наступить последствия, например, в виде возникновения кондикционного обязательства, если имела место предоплата товара, либо охранительного обязательства, связанного с возмещением убытков по правилам о прекращении автономного обязательства.

Если по соглашению сторон момент перехода права собственности на товар (риска случайной гибели товара) предшествует передаче самого товара,

¹ В системе гражданско-правовых договоров выделяются такие, в которых одно (первичное, доминирующее) оказывает квалифицирующее воздействие на договор и определяет сущностные характеристики взаимного (вторичного, зависимого) обязательства. Особенности взаимодействия первичных и вторичных обязательств раскрывают предложенную теорию доминирующих и зависимых договорных обязательств [11].

то последствия утраты товара относительно самого договора могут быть совсем другими. Не исключена ситуация, при которой гибель товара, имеющая место до обусловленного договором момента его передачи, но произошедшая после перехода права собственности (либо риска случайной гибели), никак не повлияет на действительность обязательства (а равно и самого договора) по оплате товара, несмотря на то, что последний фактически утрачен.

3. *Взаимные обязательства могут быть последовательными*, когда исполнение одного обязательства обуславливает возникновение другого.

Например, консенсуальный договор ссуды предполагает наличие хотя и взаимных, но не встречных обязательств. Обязательство по возврату ссуды будет считаться возникшим только после исполнения обязательства по ее передаче. Иначе говоря, несмотря на то, что договор ссуды для обязательств по передаче имущества и его возврату выступает основанием их возникновения (сделка-основание), обязательство по возврату имущества возникнет лишь после исполнения обязательства по предоставлению ссуды (сделка-способ).

Соответственно, утрата вещи на стадии исполнения первичного обязательства (обязательства по передаче вещи в безвозмездное временное пользование) приведет к абсолютному прекращению, как обязательства, так и договора в целом. Лишь вина ссудодателя в утрате вещи позволит приравнять последствия прекращенного обязательства по передаче ссуды к последствиям неисполненного обязательства, предусмотренным ст. 692 ГК, а именно возмещение понесенного ссудополучателем реального ущерба.

Утрата имущества на стадии исполнения вторичного (зависимого) обязательства, исполнение которого связано с возвратом имущества, принадлежащего кредитору (ссудодателю), послужит основанием прекращения договорных обязательств, а равно и договора. В то же время такая утрата станет основанием возникновения охранительных обязательств – либо кондикционного, либо деликтного, в зависимости от характера действия, повлекшего утрату имущества, если иные последствия прямо не предусмотрены законом или соглашением сторон.

Таким образом, последствия утраты незаменимой вещи, составляющей предмет исполнения взаимных обязательств, зависят:

во-первых, от места занимаемого такими обязательствами в динамике заключенного договора;

во-вторых, от характеристики таких обязательств в качестве встречных или последовательных обязательств;

в-третьих, от решения вопроса о моменте перехода риска случайной гибели относительно любого гражданско-правового договора, опосредующего перемещение вещей, и моменте перехода права собственности на вещь относительно договоров, направленных на отчуждение имущества.

Общий вывод: утрата незаменимой вещи выступает самостоятельным основанием прекращения обязательства, отличным от невозможности исполнения обязательства; предполагает различные последствия для сторон правоотношения, в зависимости от существа такового, начиная от отсутствия вообще каких-либо последствий (абсолютное прекращение обязательства), до последствий, соответствующих последствиям неисполненного обязательства.

Что касается последствий утраты заменимых вещей (родовых и вещей, ограниченного рода), то их изучение составляет предмет самостоятельного исследования.

Литература

1. *Корнев С.М.* Прекращение обязательств (Глава XXVII) // Советское гражданское право: учеб. / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнев. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 1. 552 с.
2. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
3. *Гражданский кодекс РСФСР: учеб.-практ. пособие.* Ч. 1. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1965. 555 с.
4. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. 236 с.
5. *Илларионова Т.И.* Прекращение обязательств (Глава 22) // Гражданское право: учеб. / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. Ч. 1. 464 с.
6. *Павлов А.А.* Изменение и прекращение обязательства (Глава 31) // Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 1. 1008 с.
7. *Обобщение* практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров финансовой аренды (лизинга) (утверждено президиумом Арбитражного суда Свердловской области 19.12.2008) [Электронный ресурс] [Документ опубликован не был]. Доступ из справ. правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ.
8. *Решение* Арбитражного суда г. Москвы от 16 мая 2012 г. по делу № А40-61541/11 // ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 30.01.2012. Электрон. дан. М., 2002. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. *Постановление* Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 мая 2012 г. № А40-79882/11-161-367 // ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Версия от 30.01.2012. Электрон. дан. М., 2002. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
10. *Новицкий И.Б., Луниц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Юрид. лит., 1950. 415 с.
11. *Соломин С.К.* Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 339 с.